

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трутнева Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

25 января 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.П.Трутнева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Краснодарского краевого суда от 21 августа 2007 года, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, гражданин В.П.Трутнев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 33 и пунктами «ж», «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации (организация убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, по найму), и осужден к лишению свободы на срок 13 лет. В ходе предварительного расследования в отношении граждан К., М. и Т. – предполагаемых пособника и исполнителей преступления

уголовное преследование было прекращено на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации в связи с их смертью. Однако сведения об этих лицах, явившихся пособником и исполнителями убийства, за организацию которого осужден В.П.Трутнев, в приговоре не приведены. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 августа 2008 года приговор оставлен без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.П.Трутнев утверждает, что пункт 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации противоречит статье 49 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет продолжить уголовное преследование и привлечь лицо к уголовной ответственности за организацию преступления, при том что в отношении других соучастников (пособника и исполнителей) вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в связи с их смертью.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления и наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке.

При этом в рамках судебного разбирательства должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, а также выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния, в том числе совершенного в соучастии с лицами, уголовное преследование которых прекращено в связи с их смертью. Если же его причастность к совершению преступления не установлена и не доказана в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

Положение пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации – согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, – не содержит каких-либо исключений из правил установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (статья 73 того же Кодекса), собирания, проверки и оценки доказательств.

Данное положение не освобождает органы уголовного преследования и суд от обязанности обеспечивать лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из статьи 46 Конституции Российской Федерации возможность реализации их процессуальных прав в соответствующих процедурах, а также исправлять ошибки, допущенные на всех стадиях уголовного процесса. Не препятствует эта норма и осуществлению права обвиняемого на защиту от обвинения, включая обвинение в совершении преступления в соучастии с иными лицами, которые не были привлечены к участию в судебном разбирательстве, поскольку уголовное преследование в отношении них было прекращено в ходе предварительного расследования в связи с их смертью. Суд же обязан, рассмотрев уголовное дело по существу и оценив все собранные доказательства и доводы сторон, вынести законное, обоснованное и

мотивированное решение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 1775-О-О).

Таким образом, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая права заявителя. Как следует из жалобы, заявитель, по сути, ставит вопрос о недопустимости квалификации деяния как преступления и привлечения его к уголовной ответственности за соучастие в этом преступлении в случае смерти иных соучастников. Между тем разрешение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трутнева Владимира Петровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 104-О-О